

ОТ ДОМА КАБАЛКИНЫХ ДО ЛИБЕРОВ-ЦЕНТРА

Среди памятников деревянного зодчества особняк Кабалкиных – современный Либеров-центр

на ул. Думской, 3 – считается одним из самых привлекательных зданий Омска. Недаром к его архитектурным достоинствам неравнодушины омские живописцы и фотохудожники.

Состятельный омичи быстроразвивающегося города начала ХХ века уже не довольствовались типовыми бревенчатыми срубами. Наиболее богатые строили кирпичные здания, а остальные заказывали архитекторам высокие двухэтажные деревянные дома с парадным крыльцом и балконами.

Один из таких особняков в Новослободском форштадте в начале улицы Думской справа от здания омской Городской думы (1897 г., инж. М. И. Шухман, Н. Е. Вараксин, ныне Горсовет) построила семья Кабалкиных: три брата и сестра.

После окончания юрфака Казанского университета один из Кабалкиных, Александр, служил присяжным поверенным; второй, Абрам, – адвокатом и гласным Городской думы; а третий, Иосиф, работал инженером. Их сестра Сара (дантрист) и двоюродный брат Николай (врач по внутренним болезням) занимались медицинской практикой на дому.

Особняк в стиле модерн

Владельцем дома считался Александр Кабалкин. В декабре 1910 г. он выкупил землю, и уже через год семья спровила новоселье – подрядчик

Бывший дом Кабалкиных (Либеров-центр), 1911 г., ул. Думская, 3

строительных работ (братья Кулолаевы) сработал быстро. В 1912 г. хозяева установили телефон под № 175, что могли позволить себе только состоятельные люди. К тому времени в городе с 133-тысячным населением насчитывалось всего 743 абонента.

Двухэтажный деревянный дом в стиле модерн среди других выделялся угловым консольным эркером (выступающая за пределы наружных стен часть здания) с шатровой пятигранной остроконечной крышей со шпилем в юго-восточной части фасада. Аналога такому архитектурному решению в Омске больше нет. Суровая простота необщитого бревенчатого сруба выражает характерное для модерна стремление к эстетизации конструкций и материала.

Неизвестный архитектор, вероятно, начинал проектирование с планировки внутренних помещений исходя из принципа удобства и комфорта. В результате этого здание приняло асимметричную фор-

му с разными размерами окон и их свободным размещением. Центральный вход оформлен крыльцом с двумя дубовыми колоннами, поддерживающими прямоугольный балкон с деревянными ограждениями. Капители опор (верхняя завершающая часть колонны) с растительным орнаментом в виде стилизованных листьев вызывают в памяти образы средневекового искусства. В верхней части крыльца между колоннами с трех сторон переброшены дуги с вертикальными брусками решётки. Колонны опираются на кирпичные столбики небольшой террасы справа от входа. Фасад завершается ступенчатым фронтоном с наложенным орнаментом в центре в виде квадрата со склоненными углами.

Окна первого этажа выполнены с козырьками и в верхней части разбиты вертикалями перелётов. Северная стена, выходящая к Оми, украшена высоким фигурным фронтоном и широкой террасой. Восточная

кирпичная стена (справа) выполнена как брандмауэрная для защиты дома от возможного пожара со стороны близко расположенных деревянных построек соседнего участка. Кирпичный ленточный фундамент предохраняет бревенчатые стены от сырости и гниения.

Особняк утопал в зелени сада, огороженного кованой решётчатой оградой между оштукатуренными кирпичными столбами. Со стороны Думской к особняку подъезжали через железные ворота, изготовленные в мастерской Суханова. Ограду и ворота за ненадобностью снесли в 70-е годы.

Через парадную дверь с толстыми гранёными, играющими на свету стёклами (не сохранились) жильцы и посетители попадали в переднюю. Из неё можно было пройти в гостиную и рабочие кабинеты, где Александр, Сара и Николай занимались частной практикой. Гостиная соединялась со столовой, имевшей выход на террасу с видом на реку, и в коридор к кухне. По мраморной лестнице

хозяева поднимались на второй этаж, распланированный под спальню, помещение гувернантки и детскую – самую светлую «комнату-фонарь».

Инженерное обеспечение

Зимой дом обогревался водяным отоплением. Чешский твердотопливный котел стоял в подвале. Здесь же находился автономный электрогенератор – помещения имели электрическое освещение. Для хранения продуктов в подвале размещался ледник. Дымоход, дополнительно обогревая внутренний объём, от топки котла проходил через два этажа и возвышался кирпичной трубой на железной крыше. В каждой комнате стояли на ножках чугунные высокие батареи с рельефным растительным узором на литых секциях. На втором этаже рядом со спальнями находилась ванная комната с окном. Вторая комната для мытья размещалась на первом этаже около кухни. Здесь стояла двухметровая эмалированная чугунная ванна на литых ножках в виде звериных лап. В доме работали водопровод и канализация. Из котельной в подвале существовал отдельный выход на улицу в сторону Городской думы.

Быстрые перемены: от ВЧК до актерского общежития

После установления советской власти дом национализировали. С февраля 1920 г. по лето 1921 г. его занимал полномочный представитель ВЧК по Сибири И. П. Павлуновский, а затем – райкомы партии и комсомола.

Судьба выселенных хозяев сложилась по разному: Александр Кабалкин эмигрировал в Харбин, следы его затерялись. Иосиф умер от тифа, а его жена – от чахотки. Оставшиеся в Омске члены семьи жили теперь в других скромных квартирах и в родные пенаты уже больше никогда не вернулись.

В начале 30-х годов некогда роскошный особняк приспособили под актерское общежитие Омского театра драмы. В 50-х годах здесь жил народный артист республики Петр Некрасов (1889 – 1963 гг.). Бывший воспитанник омского убежища для бедных сирот начинал работу в столярной театральной мастерской в 1906 г. За годы службы омской сцене П.С. Некрасов сыграл свыше 500 ролей. Звания народного артиста удостоился первым из омских актеров (в 1958 г.). Его именем в 1963 г. названа бывшая Колпаковская улица около драмтеатра. Известный киноартист Вячеслав Дворжецкий (1910 – 1978 гг.) после окончания Киевской театральной студии работал в театрах разных городов, но в 1937 г. попал под волну репрессий и был выслан в Омск. Так В. Я. Дворжецкий стал ведущим актёром Омского театра драмы, режиссёром омского ТЮЗа и жильцом актерского общежития. Премьеры спектаклей и праздники служители Мельпомены отмечали в бывшей детской – «комнате-фонарём» на втором этаже.

В 70-х годах все артисты постепенно получили отдельные квартиры, а на их место въехали обыватели. Но недолго – вскоре здесь организовали Межсоюзный Дом самодеятельного творчества Облсовпрофа. В бывших жилых помещениях стали работать методисты и организаторы массовых праздников, а также всех видов непрофессионального творчества.

Калейдоскоп жизни

Во время одного из ремонтов при расширении подвального помещения рабочие в укромном месте обнаружили столовое серебро и завернутую в тряпку банку с золотыми часами и украшениями из дутого золота. Кому принадлежал клад? Когда его спрятали? Возможно, при отступлении войск адмирала Колчака под

натиском 5-й Армии «красного Наполеона» Тухачевского в ноябре 1919 г. кто-то из бывших хозяев склонил от предстоящей экспроприации свои накопления, заработанные частной практикой. Кабалкин лелеял надежду, что в быстро меняющемся калейдоскопе жизни соотношение цветных стекляшек может поменяться в благоприятную для частного капитала сторону. Но не дождался или не смог вернуться. Тайна клада ушла вместе с хозяином, а потомки семьи Кабалкиных, живущие в Омске, ничего об этом не знали. Наиболее интересные экземпляры находки строители передали в музей изобразительных искусств, где даже устроили выставку «Клад, открытый в старом доме».

Кроме находок, ремонт привёл к утратам: разобрали два тамбура (один из них, на северной стороне, сгнил), балкон над парадной дверью утратил профилированный карниз, а саму дверь зашили фанерой. Рельефный декор потолков и стен, а также оригинальный паркет исчезли ещё раньше, во времена общежития. Ванну тоже кто-то «прибрал к рукам». В 1994 г. в бывшем доме Кабалкиных опять прошло новоселье. В его стенах создан музей А. Н. Либерова со студией для одарённых детей, известный омичам под названием Либеров-центр. Являясь ровесником дома, народный художник России, член-корреспондент Академии художеств, Алексей Николаевич прожил 90 лет и получил признание как мастер лирического пейзажа. А. Н. Либеров – один из организаторов худографа в Омском пединституте.

Открытию музея предшествовал 5-летний ремонт. Вместо спален на втором этаже сделали парадный зал, в котором нередко звучат фортепиано, скрипка или флейта. Строители обновили паркет и оконные переплётки, заменили систему отопления. От

старой осталась только одна 4-секционная батарея чугунного художественного литья на ножках, все остальные в период смены собственника были просто разморожены. С дверей исчезли бронзовые ручки. Парадную дверь заменили новой, а ставни с окон убрали.

За долгие годы истории дома его обитатели иногда замечали шорохи и скрипты. Вероятно, их издавали старые стены, а может, сам домовой вёл ночную жизнь. Говорят, один из сторожей Дома самодеятельного творчества даже уволился из-за этого. Но после последнего капитального ремонта звуки прекратились. Наверное, «хозяину» не понравились новая перепланировка и современная отделка, поэтому домовой ушёл из дома. А, может, ему сторожить уже нечего – клад-то нашли!

А в 2003 г. для обустройства территории вокруг Либеров-центра площадью в 1,5 га объявили конкурс. На заседании городского архитектурно-градостроительного совета в феврале 2004 г. лучшей признали концепцию застройки архитектора Михаила Хахаева. Автор предлагал на этом историческом месте воссоздать восемь утраченных памятников деревянного зодчества – своеобразный музей под открытым небом. Но все решения так и остались на бумаге. Так город потерял ещё один шанс воссоздания исторического уголка архитектурной летописи Омска.

В настоящее время не используемый ранее подвал Либеров-центра приспособлен под кафе «Галерея» с выходом в сторону Оми. А в самих помещениях бывшего дома Кабалкиных, ставшего памятником архитектуры в 1980 г., кипит творческая жизнь: выставки, фестивали, концерты и встречи.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

В статье использованы материалы Г. Мысливцевой, И. Коновалова, Н. Шугаевой, Т. Бабиковой.